**ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ*****Олег Александрович ИБРАГИМОВ**старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Российская Федерация
464941@rambler.ru**История статьи:**Принята 25.01.2017
Принята в доработанном виде
16.02.2017
Одобрена 13.03.2017
Доступна онлайн 29.05.2017

УДК 338; 330.322

JEL: D24, E22, M11, R53

<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.899>**Ключевые слова:** уголовно-исполнительная система, инвестиции, производственный сектор, экономическая безопасность, концессионная модель**Аннотация****Предмет.** Повышение экономической безопасности – одно из ключевых направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Уголовно-исполнительная система является крупным экономическим субъектом, валовой объем выпуска товаров, работ и услуг которого составляет более 30 млрд руб. в год.**Цели.** Значительная часть производственных мощностей исправительных учреждений не используется, поэтому одна из важнейших экономических целей развития уголовно-исполнительной системы – это привлечение внешних инвестиционных ресурсов. Особенно остро встают вопросы не только по загрузке неиспользуемых мощностей, но и по их воспроизводству, техническому перевооружению и модернизации. Одним из путей решения данных вопросов является реализация инвестиционных проектов в производственном секторе УИС.**Методология.** С помощью методов институционального и структурного анализа проанализированы роль и значение инвестиционной деятельности в УИС, дана характеристика факторов, влияющих на привлечение инвестиций в производственный сектор.**Результаты.** Проведено моделирование частных и государственных механизмов инвестирования в производственный сектор УИС. Разработаны схемы взаимодействия исправительного учреждения с частным и государственным инвестором, в которых кратко отражены цели, функции и эффективность для реципиента и инвестора. Акцент сделан на механизме привлечения частных инвестиций в производственный сектор УИС на основе концессионной модели как перспективного направления государственно-частного партнерства.**Выводы.** Частные инвестиции – основа инвестиционной деятельности в УИС; при этом существующие организационные, правовые и экономические ограничения определяют специфические механизмы привлечения инвестиций. Приведен практический пример реализации механизма привлечения частных инвестиций на основе концессионной модели, сутью которой является использование коммерческой организацией объектов сельскохозяйственного назначения, состоящих на балансе исправительного учреждения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Одним из ключевых факторов устойчивого функционирования уголовно-исполнительной системы (УИС) как полноправного субъекта экономики является экономическая безопасность. В данном случае понятие «устойчивость» характеризуется не только как способность поддержания равновесия основных экономических показателей, но и обеспечение их положительной динамики во времени.

Инвестиционная деятельность в свою очередь стимулирует развитие экономического субъекта с помощью пополнения и увеличения основных фондов. Дополнительные основные фонды, как известно, способствуют расширению материальной базы и производственных

возможностей экономического субъекта. Инвестиции в производственный сектор УИС следует рассматривать более широко – как преобразование материальных и финансовых ресурсов в затраты в целях получения экономического, социального и прочих эффектов [1].

Важнейшим элементом экономики УИС является производственный сектор, который включает в себя более 650 промышленных подразделений при исправительных учреждениях [2]. Производственный сектор УИС является мощной производственной структурой, в котором сочетаются производства различного направления, на которых трудится более 140 тыс. осужденных¹ и производится более 100 тыс. наименований продукции машиностроения, металлообработки, черной, цветной металлургии, лесозаготовительной, деревообрабатывающей, легкой промышленности,

* Автор выражает благодарность и глубокую признательность д.э.н., главному научному сотруднику ФКУ НИИ ФСИН России, профессору Михаилу Николаевичу КОЗИНУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

¹ Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы за 2015 г.

а также выполняется работ и оказывается услуг в объеме более 30 млрд руб. в год [3, 4]. Только в 2015 г. объем выпуска товарной продукции, выполненных работ и оказанных услуг с привлечением осужденных к труду составил 33,2 млрд руб. В настоящее время основным направлением производственной деятельности является выпуск продукции для государственных нужд. В 2015 г. производственным сектором УИС произведено продукции, оказано услуг и выполнено работ для государственных нужд на сумму 19,6 млрд руб., в том числе для внутрисистемного потребления на сумму 18,1 млрд руб., что составляет 54,5% от общего объема производства исправительных учреждений².

Исправительные учреждения располагают значительными производственными мощностями, при этом от общей среднегодовой производственной мощности 50,6 млрд руб. используется всего 58,3%. На сегодняшний день в учреждениях УИС производственные площади составляют 5 648,8 тыс. м², из них 16,7%, или 943,7 тыс. м² являются свободными, которые могут быть задействованы в производственном процессе с участием коммерческих организаций.

Материалы и методы исследования

Экономика УИС имеет свою специфику, что влияет на многие экономические и социальные явления и процессы, в том числе и на инвестиционную деятельность [5]. По этой причине на инвестиционную деятельность в УИС оказывают влияние несколько важных факторов.

1. Более низкая, по сравнению с другими отраслями промышленного сектора, производительность вследствие специфики трудовых ресурсов (как правило, у осужденных низкий уровень интеллектуального развития, склонность к проявлению деструктивного поведения, отсутствуют трудовые навыки и т.п.).

2. Крайняя изношенность основных производственных фондов (ОПФ). По состоянию на 01.01.2016 балансовая стоимость основных средств, используемых в производственных целях, составляла 16,154 млрд руб., а остаточная – 4,581 млрд руб. Исходя из этого изношенность ОПФ составляет 71,64%. Недостаток финансовых

средств на их обновление и модернизацию затрудняет повсеместный выпуск конкурентоспособной продукции, производимой в учреждениях УИС.

3. Высокая степень рисков в процессе осуществления производственной деятельности. Производственная деятельность в УИС сопровождается рисками, которые проявляются как на макро-, так и на микроуровнях [6–9]. На макроуровне существуют социально-политические, научно-технические и финансовые риски. На микроуровне риски могут повлиять на ритмичность производственных процессов, снижение производительности труда, доходности и трудовой занятости в учреждениях УИС, увеличение затрат на повышение качества продукции и др. При проведении оценки последствий рисков, имея инструменты их мониторинга и анализа, возможно снизить негативный эффект их влияния на инвестиции в производство учреждений УИС.

4. Специфичность институциональной среды учреждений, исполняющих наказания, определяющая экономические, организационные и правовые ограничения производственной деятельности [10–13], а именно:

- распределение осужденных по видам исправительных учреждений без учета профессиональных компетенций и трудоспособности;
- функционирование производства на базе центров трудовой адаптации, учебно-производственных и лечебно-производственных мастерских;
- организация производства только по разрешенным видам экономической деятельности (для УИС определено только 200 видов экономической деятельности³, определены работы, к которым запрещается привлекать осужденных⁴);
- производственная деятельность направлена на трудовую адаптацию осужденных, а не на получение прибыли;
- жестко регламентированный порядок осуществления закупочной деятельности при проведении государственных закупок сырья и оборудования для производственных нужд;

² Доклад Федеральной службы исполнения наказаний «О возможных формах привлечения бизнес-сообщества на производственные площадки уголовно-исполнительной системы». Развитие производственного сектора УИС и взаимовыгодное сотрудничество с бизнесом обсудили в Минюсте России. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=248884&sphrase_id=908660

³ Об утверждении перечня основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных: расп. Правительства РФ от 27.10.2007 № 1499-р.

⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 03.11.2005 № 205. URL: <http://base.garant.ru/1354625/#ixzz4KhID2Jeg>

- особенности правового положения казенных учреждений [14];
- многоуровневая система планирования производственной деятельности, не обеспечивающая изменение рыночной конъюнктуры.

Таким образом, факторы, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность учреждений УИС, определяют также специфические механизмы привлечения инвестиционных ресурсов в производственный сектор.

Результаты исследования

В настоящее время существует достаточно большое количество механизмов привлечения инвестиций в производство. Применительно к учреждениям УИС в зависимости от источника инвестирования механизмы привлечения инвестиций подразделяются на две группы:

- 1) *государственные механизмы инвестирования.*
К государственным механизмам привлечения инвестиций относятся схемы и программы привлечения финансовых средств в экономику УИС, а также меры поддержки предпринимательства, реализуемые в рамках существующего законодательства различными органами исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровнях;
- 2) *частные механизмы инвестирования.*
К частным механизмам привлечения инвестиций относятся механизмы, функционирующие в рамках деятельности коммерческих и негосударственных организаций.

Результатом анализа опыта работы исправительных учреждений по привлечению инвестиций в производственный сектор УИС являются схематичные описания механизмов частного и государственного инвестирования (рис. 1, 2).

Как видно из схемы, представленной на рис. 1, исправительное учреждение является реципиентом инвестиционных ресурсов, а коммерческая организация – инвестором. Реципиент в инвестиционном проекте выполняет следующие функции:

- является поставщиком трудовых ресурсов – осужденных;
- предоставляет здания и сооружения, находящиеся на балансе, в безвозмездное пользование на определенный срок или в аренду;

- в отдельных случаях осуществляет закупку у инвестора сырья и материалов в виде оборотных средств, необходимых в производстве;
- непосредственно организует производственный процесс.

Инвестор в производственном процессе выполняет следующие функции:

- предоставляет машины, оборудование, инвентарь и др. в безвозмездное пользование (при этом самостоятельно несет расходы по его наладке и обслуживанию) или в аренду;
- в отдельных случаях предоставляет сырье и материалы, являющимися оборотными средствами в производственном процессе (как правило, их называют давальческим сырьем);
- организует работу мастера или ответственного представителя с осужденными, занятыми в производстве: проведение инструктажей по работе машин и оборудования, руководство технологическим процессом производства, контроль качества продукции и т.п.

Результат производственного процесса – готовая продукция. Основной эффект для инвестора – увеличение добавленной стоимости создаваемой продукции и, как следствие, получение прибыли по итогам ее реализации. По сути же, экономическая эффективность для инвестора заключается в снижении себестоимости выпускаемой продукции по сравнению с аналогичной среднерыночной по следующим причинам:

- низкая оплата труда осужденных, занятых на данном производстве;
- предоставление производственных площадей, как правило, в безвозмездное пользование или на условиях невысокой арендной платы.

Для реципиента (исправительного учреждения) основной эффект заключается не только в экономической эффективности – трудоустройстве осужденных и получении дополнительного дохода, но в большей степени социальной – подготовке осужденного к освобождению, привитии трудовых навыков, его ресоциализации и т.п. Одним из показателей результативности социальной эффективности является погашение исков и алиментов осужденными.

Что касается частных инвестиций, то в настоящее время существуют следующие основные

механизмы их привлечения в производственную деятельность исправительных учреждений:

- 1) аренда исправительными учреждениями оборудования у коммерческих организаций для изготовления продукции;
- 2) сдача в аренду коммерческим организациям свободных производственных площадей исправительных учреждений для создания производственных участков (при условии трудоустройства осужденных на производстве);
- 3) оказание услуг коммерческим организациям по изготовлению продукции.

Важнейшим отличием государственного инвестирования производственной деятельности УИС является то, что эффект для государственных органов как инвесторов выражается в социальной эффективности и, как правило, направлен на предотвращение преступности и улучшении социальной обстановки. При этом машины и оборудование, участвующие в производственном процессе, передаются в качестве финансовой помощи (см. *рис. 2*). По своей сути такие государственные инвестиции являются одной из форм финансовой помощи учреждениям УИС. Для реципиента получаемый социальный эффект от государственного инвестирования аналогичен таковому от частного инвестирования, а экономический главный образом состоит в прибыли от реализации продукции и трудоустройстве осужденных.

Представленные механизмы привлечения частных и государственных инвестиций являются результатом обобщения практики инвестиционной деятельности исправительных учреждений и в конкретном учреждении имеют свои особенности.

В соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 г.⁵ одним из направлений развития исправительных учреждений является поиск новых организационно-правовых форм производственной деятельности в УИС, в том числе на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). ГЧП соединяет воедино интересы и преимущества государства и предпринимательства в проектах высокой социальной и экономической значимости [15–17]. Так, с одной стороны, устраняется негативный эффект от монополии государства на оказание общественных услуг, а с другой стороны,

исключается приватизация данных функций [18]. Отличительной особенностью государственного партнерства от других форматов взаимодействия государства и частного сектора является его универсальность и гибкость, выражающаяся в многообразии форм и моделей, что позволяет добиться оптимального распределения полномочий и рисков между участниками каждого отдельного инвестиционного проекта. Одной из перспективных форм ГЧП в инвестиционной деятельности учреждений УИС могут стать концессии (концессионные соглашения).

В министерстве юстиции Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, который направлен на совершенствование существующего порядка организации строительства и эксплуатации объектов УИС, предназначенных для привлечения осужденных к труду⁷. Проект устанавливает возможность заключения концессионного соглашения об использовании производственных зданий, сооружений, объектов производственной и инженерной инфраструктур, зданий, строений и сооружений, предназначенных для складирования, хранения и ремонта имущества УИС. Предлагается законодательно закрепить концессионные отношения между учреждениями УИС и коммерческими организациями⁸, что позволит реализовать инвестиционные проекты по модернизации и техническому перевооружению производственного сектора УИС на базе концессионной модели. В условиях ограниченности бюджетного финансирования и изношенности ОПФ исправительных учреждений данная мера позволит привлечь частные инвестиции на взаимовыгодных условиях.

По существу, практическим примером реализации механизма привлечения частных инвестиций на основе концессионной модели является взаимодействие между ООО «Международная финансово-промышленная группа «Евразия» и одним из исправительных учреждений, расположенных в Калининградской области.

⁶ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=48126>

⁷ Законопроект о концессионных соглашениях об использовании производственных объектов уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=249940

⁸ Холодкова Ю. С. Правовой режим имущества в концессионных отношениях // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 153–162.

⁵ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: расп. Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р.

В целях создания новых рабочих мест в данном учреждении ООО «Международная финансово-промышленная группа «Евразия» организованы объекты для производства сельхозпродукции и задействованы 4 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения, состоящие на балансе исправительного учреждения. Планируемый объем инвестиций в период с 2017 по 2025 г. составит 2,2 млрд руб. В дальнейшем для реализации предлагаемого механизма могут быть рассмотрены незадействованные в производственном процессе объекты учреждений УИС. Так, например, в исправительном учреждении Орловской области на балансе состоит глиняный карьер, расположенный фактически вплотную к охраняемой зоне. Тем не менее устаревшая технология производства кирпича привела со временем к прекращению кирпичного производства. Необходимы значительные инвестиции для восстановления производства кирпича.

Выводы

Таким образом, привлечение инвестиций в производственный сектор УИС должно осуществляться на основе эффективного взаимодействия учреждений и органов ФСИН России и различных хозяйствующих субъектов. В учреждения УИС привлекаются как государственные, так и частные инвестиции. Частные инвестиции – основа инвестиционной деятельности в УИС, поэтому экономический эффект от привлечения инвестиционных ресурсов в значительной степени зависит от частного бизнеса. В силу существующих законодательных ограничений организационно-правовой формы исправительных учреждений как казенных учреждений механизм взаимодействия с коммерческими организациями основан на установлении контрагентских договорных отношений на определенный период. Основная суть государственных инвестиций заключается в финансовой помощи учреждениям УИС, оказываемой, как правило, региональными органами власти.

Концессия в настоящее время является наиболее перспективной формой ГЧП для реализации в учреждениях УИС. С одной стороны, ГЧП должно стать драйвером развития экономики УИС: экономический эффект, полученный в результате реализации инвестиционных проектов, существенно повысит материально-технический уровень исправительных учреждений. С другой стороны, ГЧП в УИС должно быть ориентировано на решение важных социальных задач, таких как привитие трудовых навыков, восстановление утраченных профессиональных компетенций, обучение новой профессии и т.д.

Экономика России подошла к границе предельных производственных возможностей, поскольку простое увеличение использования существующих факторов производства не способствует повышению темпов роста экономики, а стимулирование бюджетной и денежно-кредитной политики может привести к росту инфляции. Соответственно, важнейшим фактором роста становится повышение качества человеческого капитала за счет реформирования социальной сферы экономики, а также рост совокупной факторной производительности, которая должна быть обеспечена за счет реализации структурных реформ (инфраструктура, институциональные реформы, такие как права собственности, судебная система, полицейская и уголовно-исполнительная системы и др.) [19–21].

Указанные направления будут способствовать диверсификации российской экономики и снижению ее зависимости от сырьевой конъюнктуры. Именно поэтому необходимо задействовать все факторы развития отечественной экономики, в том числе и экономики УИС, поскольку она дополняет картину социально-экономического развития нашей страны, участвуя в производстве такого общественного блага, как «внутренняя безопасность», выступает одним из элементов промышленного сектора экономики России и оказывает воздействие на процессы ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Рисунок 1

Общая схема организации взаимодействия исправительного учреждения и частного инвестора

Figure 1

General chart of cooperation between the correctional institution and private investor

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Рисунок 2

Общая схема организации взаимодействия исправительного учреждения и государственного инвестора

Figure 2

General chart of cooperation between the correctional institution and public investor

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. Соколов А.П., Пожималин В.Н., Копылова Л.Я. и др. Уголовно-исполнительная система как элемент региональной социально-экономической структуры // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2015. № 72. С. 5–16.
2. Соколов А.П. Современное место и роль уголовно-исполнительной системы России в структуре региональной экономики страны: материалы 4-й международной научно-практической конференции «Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты». Курск: ЗАО «Университетская книга», 2014. С. 284–290.
3. Сорокин А.П. Об итогах производственно-хозяйственной деятельности, трудовой занятости осужденных, ходе реформирования производственного сектора УИС и задачах по взаимодействию производственных и финансово-экономических служб в преодолении негативных явлений в экономике // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2010. № 7. С. 4–10.
4. Погудин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 2. С. 132–139.
5. Быков А.В., Козин М.Н. Пенитенциарная экономика России: санкционные риски и последствия: материалы Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК – 2015). М.: Культурная революция, 2015. С. 318–322.
6. Гвилия Н.А. Влияние экономических санкций на конфигурацию и функционирование цепей поставок корпораций // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент*. 2014. Т. 8. № 4. С. 164–168.
7. Грязнов С.А. Проблемы формирования предпринимательской среды в пенитенциарных учреждениях в единстве его основных компонентов: личностных, экономических и организационно-управленческих // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2015. № 2. С. 7–11.
8. Кошкин А.П., Атоян Т.Г. Взаимодействие российской власти и бизнеса в условиях санкций // *Власть*. 2015. № 1. С. 200–205.
9. Малышев Е.А. Взаимодействие бизнеса и государства в условиях экономического кризиса // *Российское предпринимательство*. 2014. № 3. С. 69–74.
10. Ибрагимов О.А. Проблемы функционирования государственных унитарных предприятий в производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы // *Экономика, социология и право*. 2014. № 4. С. 44–51.
11. Погудин О.А. «Трудовая революция» в уголовно-исполнительной системе: очередной миф или настоятельная необходимость? // *ЭКО*. 2015. № 11. С. 169–183.
12. Козин М.Н., Ибрагимов О.А. Многокритериальный анализ целевой эффективности трудовой адаптации осужденных как инструмент повышения экономической безопасности // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2016. Т. 16. № 2. С. 172–179.
13. Грушин Ф.В. Некоторые особенности влияния экономики на развитие производственной сферы УИС РФ // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 7. С. 146–149.
14. Токуев М.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности РФ // *Проблемы в российском законодательстве*. 2011. № 6. С. 108–110.
15. Козин М.Н., Коришунов О.А. Государственно-частное партнерство как драйвер развития экономики пенитенциарной системы: материалы международной научно-практической конференции специалистов, ученых, аспирантов, студентов «Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития». СПб: Санкт-Петербургский институт экономики и управления, 2015. С. 230–238.

16. Мотин А.В. Взаимодействие предприятий УИС с предпринимательскими структурами как фактор развития реального сектора экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 4. С. 17. URL: <http://uecs.ru/uecs40-402012/item/1216-2012-04-03-06-03-59>
17. Зинченко И.Ю., Макарова О.В. Анализ производства продукции производственным сектором уголовно-исполнительной системы // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 8. С. 83–90.
18. Грязнов С.А. Современные концепции предпринимательства и возможности их реализации в учреждениях пенитенциарной системы // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 17. № 17. С. 93–98.
19. Козин М.Н. Динамическая модель оценки производственно-экономической устойчивости оборонного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С. 242–247.
20. Моргунов А.В. Модель инновационной стратегии промышленного предприятия на основе развития человеческого потенциала // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2009. № 20. С. 368–378.
21. Моргунов А.В. Стратегия экономической безопасности в условиях инновационного развития экономики // Мир современной науки. 2016. № 3. С. 48–51.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTMENT IN THE PRODUCTION SEGMENT AS A DRIVER OF ECONOMIC SECURITY OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM**Oleg A. IBRAGIMOV**Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation
464941@rambler.ru**Article history:**Received 25 January 2017
Received in revised form
16 February 2017
Accepted 13 March 2017
Available online 29 May 2017**JEL classification:** D24, E22,
M11, R53
<https://doi.org/10.24891/ni.13.5.899>**Keywords:** corrections,
investment, manufacturing,
security, concession**Abstract****Importance** The criminal justice system constitutes a major economic agent, which delivers services, work and goods exceeding totally RUB 30 billion a year.**Objectives** The research focuses on the implementation of investment projects in the production segment of the criminal justice system.**Methods** Using methods of institutional and structural analysis, I analyzed the role and significance of investing activities in the criminal justice system and described factors that would attract investment into the production segment.**Results** I modeled private and public mechanisms for investing in the production segment of the criminal justice system. The article presents the State – corrections cooperation charts. The charts briefly enlist goals, functions and efficiency in relation to the investee and investor. The article emphasizes the mechanism for attracting private investment in the production segment of the criminal justice system through the concession model.**Conclusions and Relevance** Private investment underlies investing activities in the criminal justice system. The existing organizational, legislative and economic restrictions shape specific mechanism for attracting investment. I give a practical example illustrating how the mechanism for attracting private investment was implemented through the concession model.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Acknowledgments

I express my gratitude to Mikhail N. KOZIN, Doctor of Economics, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor, for the valuable comments on the article.

References

1. Sokolov A.P., Pozhimalin V.N., Kopylova L.Ya. et al. [The penal system as an element of regional socio-economic structure]. *Segodnya i zavtra Rossiiskoi ekonomiki = Today and Tomorrow of Russian Economy*, 2015, no. 72, pp. 5–16. (In Russ.)
2. Sokolov A.P. [The contemporary place and role of the criminal justice system of Russia in the regional economy of the country]. *Trendy razvitiya sovremennogo obshchestva: upravlencheskie, pravovye, ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty: materialy 4 mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Trends in the Development of Contemporary Society: administrative, Legislative, Economic and Social Considerations]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2014, pp. 284–290.
3. Sorokin A.P. [Of the outcome of production and economic activities, labor of convicts, reform of the production sector of the correctional and law enforcement system and objectives of the cooperation between production and financial functions for overcoming negative phenomena in the economy]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Correctional and Law Enforcement System*, 2010, no. 7, pp. 4–10. (In Russ.)
4. Pogudin O., Chernyshov I. [The production potential of Russian penal enforcement system: On the way to renewal or to stagnation?]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2014, no. 2, pp. 132–139. (In Russ.)
5. Bykov A.V., Kozin M.N. [Penitentiary economy of Russia: Sanction risks and consequences]. *SPEK – 2015: materialy mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa* [Proc. Sci. Conf. SPEK – 2015]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2015, pp. 318–322.

6. Gviliya N.A. [The impact of economic sanctions on the configuration and operation of corporations' supply chain]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series Economics and Management*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 164–168. (In Russ.)
7. Gryaznov S.A. [Issues of creating the business environment in penitentiary institutions in the unity of its components: personality, economy and organizational management]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Bulletin of the Criminal Justice System*, 2015, no. 2, pp. 7–11. (In Russ.)
8. Koshkin A.P., Atoyan T.G. [Interaction between the Russian government and business under the sanctions]. *Vlast' = The Authority*, 2015, no. 1, pp. 200–205. (In Russ.)
9. Malyshev E.A. [Interaction between business and the State in the conditions of economic recession]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2014, no. 3, pp. 69–74. (In Russ.)
10. Ibragimov O.A. [Operational issues of governmental unitary enterprises in production and economic activities of the criminal justice system]. *Ekonomika, sotsiologiya i pravo = Economy, Sociology and Law*, 2014, no. 4, pp. 44–51. (In Russ.)
11. Pogudin O.A. [Labor revolution in penal system: another myth or stringent necessity?]. *EKO = ECO*, 2015, no. 11, pp. 169–183. (In Russ.)
12. Kozin M.N., Ibragimov O.A. [Multi-criteria evaluation of target efficiency of inmate's labor adaptation as a tool to improve economic security]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 172–179. (In Russ.)
13. Grushin F.V. [Some specifics of an impact of the economy on the development of the production sector of the criminal justice system of the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 7, pp. 146–149. (In Russ.)
14. Tokuev M.M. [Legal regulation of investment activities of the Russian Federation]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2011, no. 6, pp. 108–110. (In Russ.)
15. Kozin M.N., Korshunov O.A. [Public private partnership as a driver of development of the penitentiary economy]. *Sovremennyyi menedzhment i ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Contemporary Management and Economy: Problems and Prospects of Development]. St. Petersburg, St. Petersburg Institute of Economics and Management Publ., 2015, pp. 230–238.
16. Motin A.V. [Interaction between penal system enterprises with business-structures as factor of development of real sector of economy]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2012, no. 4, p. 17. (In Russ.) Available at: <http://uecs.ru/uecs40-402012/item/1216-2012-04-03-06-03-59>
17. Zinchenko I.Yu., Makarova O.V. [Analysis of the production manufacturing sector of the criminal-executive system]. *Ekonomicheskie i humanitarnye nauki = Economic Sciences and Humanities*, 2010, no. 8, pp. 83–90. (In Russ.)
18. Gryaznov S.A. [Modern entrepreneurship concepts and possibilities of their implementation at penal institutions]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Technical University*, 2013, vol. 17, no. 17, pp. 93–98. (In Russ.)
19. Kozin M.N. [Dynamic model of evaluation of productive-economic stability of a defense enterprise]. *Audit i finansovyyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2007, no. 4, pp. 242–247. (In Russ.)
20. Morgunov A.V. [The model of the innovative strategy of the industrial enterprise through the development of human resources]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 2009, no. 20, pp. 368–378. (In Russ.)

21. Morgunov A.V. [The economic security strategy during the innovative development of economy]. *Mir sovremennoi nauki* = *The World of Modern Science*, 2016, no. 3, pp. 48–51. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.